

Имашева Марина Маратовна

**АСТРАХАНСКОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
"ДЖАМИЯТИ-ИСЛАМИЯ"**

В статье освещается история создания и деятельность культурно-просветительского мусульманского общества "Джамияти-Исламия", созданного представителями консервативной татарской буржуазии и мусульманского духовенства города Астрахани в 1907 г. Общество, стоявшее на право-либеральных позициях, поддерживалось властями, им были открыты светские начальные школы, библиотека-читальня, издавалась газета "Идель" - один из первых печатных органов в России на татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 330.83

Исторические науки и археология

В статье освещается история создания и деятельность культурно-просветительского мусульманского общества «Джамияти-Исламия», созданного представителями консервативной татарской буржуазии и мусульманского духовенства города Астрахани в 1907 г. Общество, стоявшее на право-либеральных позициях, поддерживалось властями, им были открыты светские начальные школы, библиотека-читальня, издавалась газета «Идель» – один из первых печатных органов в России на татарском языке.

Ключевые слова и фразы: мусульмане; культурно-просветительское общество; общественное движение; светское образование; просвещение; буржуазия.

Имашева Марина Маратовна, к.и.н.

*Саратовская государственная юридическая академия (филиал) в г. Астрахани
imaschewa@yandex.ru*

**АСТРАХАНСКОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО «ДЖАМИЯТИ-ИСЛАМИЯ»[©]**

Революционные события 1905-1907 гг. стали толчком для оформления всероссийского и регионального общественного движения. В рамках институализации различных политических организаций происходит организационное оформление и мусульманского движения в Российской империи, что в итоге выразилось в создании партии «Иттифак-Аль-Муслимин» [8; 9].

Мусульманские общественные организации начинают создаваться и в регионах со значительным мусульманским населением. В первую очередь этот процесс отразился на общественном движении тюркоязычных народов нашей страны, частью которого было и татарско-ногайское население Астрахани. В начале XX века численность мусульман в губернской Астрахани превышала 25000 человек и составляла до пятой части всех жителей города.

Татарское население традиционно проживало в 5 и 6 окраинных участках города, придерживаясь этноконфессиональных традиций замкнутости и невмешательства в региональные и общегосударственные дела. Но в рассматриваемый период происходят процессы, которые расширяют кругозор и потребности татарской буржуазии.

Именно татарская буржуазия города стоит у истоков создания культурно-просветительских мусульманских обществ в Астрахани в 1906-1907 гг., в рамках которых махали четко определяют общественные задачи, необходимые для успешной интеграции татарской буржуазии в российскую предпринимательскую среду, а затем делает первые шаги на пути реализации назревших проблем. К последним мы можем отнести: необходимость становления и развития светского образования; национальной периодической печати; участия в общегосударственных и региональных общественных процессах; налаживание и развитие диалога с российским обществом.

Манифест 17 октября 1905 года, провозгласивший, как известно, основные гражданские права и свободы, сделал возможным решение этих задач и для астраханских мусульман. Положения Манифеста подвигли лидеров астраханского регионального мусульманского движения к учреждению культурно-просветительских обществ, причем сразу двух: «Джамияти-Исламия» («Мусульманское собрание») и «Маджлис Шурай-Ислам» («Дом мусульманских собраний»).

Вернее, сначала, при активном участии всех групп татарской буржуазии города, в феврале 1906 г., было создано общество «Шурай-Ислам», ориентированное на поддержку кадетской партии. Но наиболее богатая часть махали и приходское мусульманское духовенство (за исключением одного-двух своих представителей), очень быстро разочаровываются в демократических лозунгах этого направления российского либерализма и заявляют о своем нежелании участвовать в нем.

Они-то и инициировали раскол «Шурай-Ислам» и образование в январе 1907 г. собственного, стоявшего на право-либеральных позициях, близких российской партии октябристов, общества «Джамияти-Исламия». Еще одним фактором, спровоцировавшим раскол, оказалась личность председателя «Шурай-Ислам» – Муштафы Лутфи Измайлова, который был азербайджанцем по национальности и не был принят наиболее богатой частью татарского городского купечества и суннитского духовенства [2, д. 627, л. 32].

Раскол произошел в ноябре 1906 г. Именно тогда заявившая о своем выходе из общества «Шурай-Ислам» часть астраханской татарской буржуазии, при активной поддержке влиятельного приходского духовенства, организывает несколько учредительных собраний в медресе при Черной мечети, находившейся в самом центре так называемой Татарской слободы. Имам Черной мечети, Алимбек Салихов, являлся одним из наиболее деятельных членов общества, а по совместительству и главой ахунского управления региона.

Черная мечеть и медресе при ней в течение всего периода деятельности «Джамияти-Исламия» будет местом собраний общества. На собраниях в ноябре 1906 г. и было принято решение о создании второго мусульманского общества в регионе, сформулировано название – «Джамияти-Исламия» («Мусульманское собрание»), разработан устав.

13 января 1907 г. астраханский губернатор И. Н. Соколовский утвердил Устав нового общества. Прежде всего в документе была определена цель общества «Джамияти-Исламия»: «Мусульманское собрание имеет

целью удовлетворение духовных и материальных нужд мусульман в пределах, указанных Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г.». Далее указывались условия, предъявляемые к членам – возраст старше 21 года, принадлежность к мужскому полу, обязанность выплачивать ежегодно 3 руб. членских взносов.

Учредителями общества выступили представители состоятельной татарской буржуазии и мусульманские священнослужители, а именно:

- Абдурахман Алиев – мулла № 9 (Казанской, Казаковской) Гилянского двора мечети, отец и дед его также были муллами;
- Абдурахман Умеров, мулла № 8 мечети, издатель газеты «Идель», владелец типографии и 14 домов, астраханский мещанин;
- Абдулла Бегиев, указный муэдзин № 8 мечети, происходил из богатого казахского рода Внутренней Киргизской Орды;
- Мухамеджан Якупов, богатый домовладелец, умер в мае 1908 г.;
- Хусаин Хаников, инсарский мещанин (Пензенской губернии), жил в Астрахани с детства, имел большой дом и пекарню;
- Мухамет Рахим Эрмебетов, астраханский мещанин, богатый домовладелец, имел бакалейную и мучную торговлю в Калмыцкой степи и торговлю мерлушками в Астрахани;
- Мухаметжан Курмалеев, крестьянин Пензенской губернии, имел два больших каменных дома в Астрахани и лесную пристань, с 1909 г. состоял гласным Астраханской Городской Думы;
- Ибрагим Нугаев, вольский мещанин (Саратовской губернии), имел большой дом в Астрахани, в уездном городе Красный Яр, вел большую мучную и бакалейную торговлю в губернии;
- Ибрагим Ахменеев, астраханский мещанин, имел в Астрахани большой дом, бакалейную и мучную торговлю.

Прежде чем утвердить Устав общества, губернатор навел справки о благонадежности учредителей в Астраханском губернском Жандармском управлении на предмет благонадежности. Жандармы дали более чем удовлетворительные характеристики, отметив, что представленные лица, люди «более чем благонадежные, никто из них в политическом отношении ни в чем предосудительном замечен не был» [4, д. 297, л. 86, 88 об.].

Первым председателем общества на общем собрании единогласно избрали муллу Белой мечети (Ак-Мечети) Мухамет-Керима Ходжаева. По социальному статусу он принадлежал к астраханскому мещанству, по происхождению был потомственный мулла. Род указных мулл Ходжаевых известен со второй половины XVIII века, когда они числились в Гилянском татарском дворе. С 1810-х гг., после постройки старейшей в Астрахани каменной Белой мечети, представители этой семьи были бессменными священнослужителями в приходе. Все представители этого рода всегда отличались большой лояльностью по отношению к властям, а в ответ всегда получали покровительство. Кроме того Ходжаевы были очень состоятельными домовладельцами и принадлежали к верхним слоям астраханской татарской буржуазии. Видимо выбор не случайно пал на пожилого (на тот момент ему было около 65 лет) муллу. Его личность не могла вызвать каких-либо нареканий ни у жандармов, ни у губернских властей.

Но в силу преклонного возраста М.-К. Ходжаев вскоре отказывается от председательства. Его преемником в 1907-1908 г. стал указный мулла мечети № 9 (Красной, Казаковской) Абдурахман Абдулгапович Алиев (астраханский мещанин). Он был сыном Абдулгапа Алиева – основателя кадимистского медресе «Вахабия» при Красной мечети, выпускниками которого были практически все указные муллы Астрахани и Астраханского уезда. Консервативные взгляды этой семьи и абсолютная лояльность были лучшей рекомендацией перед властями. Но и Алиев был уже в годах (около 60 лет) и ему также было очень трудно справляться с обязанностями председателя общества.

Третьим председателем «Джамияти-Исламия» летом 1909 г. был избран указный мулла пригородного татарского села Осыпной Бугор Абдрахман Абубекеров. По сословной приписке он числился крестьянином Астраханской губернии. В селе он считался богатым человеком, в его собственности находились сады, которые давали приличный доход. А. Абубекеров был членом астраханского общества садоводов-любителей, имел различные награды за свои агрономические увлечения [2, д. 722, л. 12].

Но на самом деле все председатели «Джамияти-Исламия» – лица номинальные. Главным идейным вдохновителем общества, его душой и организатором всех важнейших направлений деятельности был бессменный заместитель (товарищ) председателя общества Исхак Халиуллович Искендеров. Происходил из астраханских мещан, в начале XX века получил звание Потомственного Почетного гражданина. В среде астраханских мусульман И. Х. Искендеров занимал весьма заметное место, относился к числу наиболее уважаемых членов махали. Он был выпускником Казанской татарской учительской семинарии, основателем и директором Первого Астраханского Министерства Народного Просвещения русско-татарского училища, с самого основания в 1896 г. – председателем Попечительства о бедных татарах города Астрахани, с 1906 г. – цензором и переводчиком литературы, региональных газет и журналов на татарском языке. И. Х. Искендеров был богатым домовладельцем, пользовался покровительством властей, неоднократно приглашался на аудиенции к губернаторам М. А. Газенкампу и И. Н. Соколовскому, начальнику жандармского управления И. И. Бураго и Директору народных училищ губернии К. М. Аммосову [4, д. 297, л. 87 об.].

Именно весьма активная жизненная и общественная позиция И. Х. Искендерова привела к тому, что общество «Джамияти-Исламия» в очень короткие сроки сумело организовать консервативную и имущую часть махали для весьма успешной реализации поставленных культурно-просветительских задач.

Одним из направлений деятельности культурно-просветительского общества стало издание собственного периодического издания. Члены общества «Джамияти-Исламия» сначала поддерживали материально, а затем стали издавать газету «Идель», сотрудниками и корреспондентами которой были главным образом муллы и учителя уездных школ. Главным и бессменным ее редактором стал Абдурахман Умеров, один из учредителей общества. Газета эта в основном перепечатывала сообщения других татарских газет, выходивших в России, и даже, по мнению жандармов, «политического направления» не имела, к властям относилась лояльно.

Культурно-просветительская деятельность общества была также направлена и на развитие системы светского начального образования у местного городского татарского населения. В силу того, что «Джамияти-Исламия» пользовалась поддержкой властей, с одной стороны, и материальной поддержкой наиболее состоятельных членов махали, с другой – общество в течение нескольких лет открыло и содержало несколько учебных заведений.

В 1909 г., по сведениям, приведенным в местной татарской газете «Бургани-Таракки», в Астрахани было не одно, а несколько начальных учебных заведений, содержимых обществом «Джамияти-Исламия»:

«1) Училище “Джамияти-Исламия” при Черной мечети. Училище это содержится не исключительно приходом Черной мечети, оно содержится и членами “Джамияти-Исламия”;

2) Женское училище на Цареве, тоже “Джамияти-Исламия”;

3) Женское училище в доме Адельшинова, тоже “Джамияти-Исламия”;

4) На Криуше – тоже, его же» [Там же, л. 63 об.].

В 1910 г. при мектебе Черной мечети общество «Джамияти-Исламия» открыло библиотеку и читальню. В самом обществе в этом году было 277 членов, и «число их со временем постоянно увеличивалось». Во всех медресе, содержавшихся обществом к новому 1910-1911 учебному году, обучалось до 500 человек [3, д. 518, л. 98].

Но в учебный 1911-1912 год возникла неожиданная проблема – власти требовали от общества введения в школьную программу преподавания русского языка, консервативное большинство считало это чуть ли не преступлением перед религией и отказывалось выполнить это требование. В результате Директор народных училищ Астраханской губернии К. М. Аммосов, несмотря на все симпатии к самому обществу и его руководству со стороны властей, распорядился закрыть школу до выполнения требования.

В итоге и школа консервативного общества «Джамияти-Хайрийе-Исламия» также не смогла избежать нововведений. Несмотря на преобладание в нем консервативных тенденций, в 1912 г. инспекция народных училищ добились введения в ней курса русского языка. В декабре 1912 г. печатный орган этой организации «Идель» сообщил, что «закрытые некоторое время назад школы общества будут открыты 15 декабря; программа будет та же, что и в прошлые годы, но и в женском и в мужском отделениях будет преподаваться русский язык» [1].

Общественное движение мусульман в целом в рассматриваемый период находилось под пристальным вниманием властей, ввиду распространения среди российских мусульман панисламистских и пантюркистских настроений. Не исключением стало в этом отношении и общество «Джамияти-Исламия».

Относительно «Джамияти-Исламия» у властей сложилось весьма благоприятное мнение. За все время его существования ни у астраханского губернатора, ни у полицмейстера, ни у начальника губернского гражданского жандармского управления, как следует из их переписки о мусульманском движении в губернии, не было не только подозрений, но даже «слухов о противоправной или противоправительственной деятельности» этого общества. Устраивало власти и то обстоятельство, что «Джамияти-Исламия» в своей деятельности ориентировалась только на местные интересы, не поддерживая никаких связей с общероссийским мусульманским движением. То, что общество это «нетерпимо враждебно всяких нововведений среди татар», также прибавляло ему симпатий администрации [4, д. 297, л. 92].

Впрочем, численный состав общества был невелик, в 1907 г. оно не насчитывало даже 70 членов. Причиной того была, конечно же, огромная популярность среди татар города другого общества – «Шурай-Ислам», а также сравнительно небольшое количество богатых предпринимателей-мусульман, способных последовательно отстаивать интересы этой части общества. Не лишним считаем отметить и крайне преклонный возраст главных лиц «Джамияти-Исламия» (в среднем 65-75 лет), безусловно, не способных в силу этого обстоятельства повести за собой молодых мусульман, желавших изменений в своей жизни.

Власти неоднократно отмечали, что, находясь под сильным влиянием мулл, «Джамияти-Исламия» враждебно относится к «Шурай-Ислам». Это обстоятельство не могло не привлечь дополнительную симпатию властей на сторону «Джамияти-Исламия». Отмечая из года в год лояльный характер общества, Астраханское жандармское управление интересовалось им только в контексте общего «уяснения националистических и панисламистских настроений» в городе. В «Джамияти-Исламия», по мнению жандармов, такие настроения не появлялись за все время деятельности этого общества [Там же, л. 98].

На волне спада общественного движения «Джамияти-Исламия» в 1910-1911 гг. начинает испытывать кризис. 16 января 1911 г. было общее собрание общества с целью утвердить отчет за 1910 г. [5]. Корреспондент «Прикаспийского края» писал: «Как известно, это общество известно своими старыми, закоренелыми взглядами на все новое, живое. Но жизнь все берет по-своему. Не так давно в обществе никого не было, кто познавал необходимость отвечать за жизненные запросы. Но и здесь раздаются, хотя и единичные голоса, о необходимости живой работы. Хотя в 1910 г. было 274 члена, а в 1911 г. их только 70, и членский взнос невелик – 3 руб.» [6].

В воскресенье 13 февраля 1911 г. состоялось общее собрание членов. Цель – выборы Правления общества из 67 человек – членов и кандидатов. Избрать надо было 30 человек, 5 из них обязательно должны были быть муллами (по Уставу общества). Собрание было весьма бурным. Здесь столкнулись два течения в обществе – «старые» и «молодые» (сторонники участия в общегородских общественных делах вместе с русской буржуазией и сторонники этноконфессиональной самоизоляции) [7].

Это столкновение приведет к полному распаду общества в начале 1913 г. К этому времени наиболее деятельные члены общества отходят от его руководства. И. Х. Искендеров переключается на педагогическую и цензорскую деятельность. А. Умеров попадает под жандармское следствие, а затем его высылают в Казань. Мулла А. Алиев основывает свое коммерческое дело и занимается устройством собственных дел. Богатые купцы-татары и домовладельцы также отходят от общественной деятельности.

Вместе с тем опыт общественной деятельности, полученный в обществе «Джамияти-Исламия», пригодился его членам весной-летом 1917 г. Практически все они приняли активнейшее участие в буржуазно-демократических преобразованиях в регионе на волне революционных событий февраля 1917 г. А после прихода к власти большевиков перешли на сторону оппозиции.

Список источников

1. Астраханский вестник. 1912. 6 декабря.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 12.
3. ГААО. Ф. 286. Оп. 1.
4. ГААО. Ф. 286. Оп. 2.
5. Прикаспийский край. 1911. 16 января.
6. Прикаспийский край. 1911. 19 января.
7. Прикаспийский край. 1911. 13 февраля.
8. Сеньюткина О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905-1916 гг.). Н. Новгород: Медина, 2009. 550 с.
9. Фахрутдинов Р. Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX века (очерки политической истории). Казань: Магариф, 1998. 127 с.

ASTRAKHAN MUSLIM CULTURAL AND EDUCATIONAL SOCIETY “DZHAMIYATI-ISLAMIYAH”

Imasheva Marina Maratovna, Ph. D. in History
Saratov State Academy of Law (Branch) in Astrakhan
imaschewa@yandex.ru

The article covers the history of creation and activity of the cultural and educational Muslim society “Dzhamiyati-Islamiyah” created by the representatives of the Tatar conservative bourgeoisie and the Muslim clergy of Astrakhan in 1907. This society with right-liberal positions was supported by the authorities, it opened secular primary schools, an athenaeum-library, and published the newspaper “Idel” – one of the first print media in Russia in the Tatar language.

Key words and phrases: the Muslims; cultural and educational society; social movement; secular education; enlightenment; bourgeoisie.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье исследуются жизнь и деятельность помещиков в усадьбе Есиплево Кинешемского уезда Костромской губернии в XIX – начале XX века, анализируются смена владельцев имения и переход владения от дворян Ноженевых к Струговщиковым и Калачовым. Отмечаются такие интересы и увлечения Струговщиковых-Калачовых как коллекционирование художественных произведений и создание уникальной семейной библиотеки. Исследуется попечительская деятельность дворян в Есиплево и ее влияние на развитие культурного и образовательного уровня крестьян. В научный оборот вводятся не известные ранее источники личного происхождения.

Ключевые слова и фразы: Костромская губерния; дворяне Струговщиковы; масон; дворянская усадьба; усадебная библиотека; образование и воспитание дворян; коллекционирование; попечительство; гибель усадьбы.

Касаткина Светлана Вадимовна

Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуе
kasatkinas68@mail.ru

УСАДЬБА ЕСИПЛЕВО И ЕЁ ВЛАДЕЛЬЦЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Дворянская усадьба и ее владельцы – одно из важных исследовательских направлений современной исторической науки. Проблемы изучения русской усадьбы анализируются коллективом авторов в работе «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.» [3]. Проблемы сохранения усадебного наследия в настоящее время исследует Н. А. Милешина [6]. Усадьбам Костромского края посвящена коллективная работа, которая называется «Костромская усадьба» [5]. Однако среди «дворянских гнезд» Кинешемского уезда Костромской губернии авторы сборника усадьбы Есиплево даже не упоминают.